Марков С. М.
S. M. Markov

«КНИГА ПЕРЕМЕН» В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE CHINESE «BOOK OF CHANGES» IN THE SPIRITUAL TRADITION OF FAR EASTERN CULTURE

Марков Сергей Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета (Россия; Хабаровск); 680000 Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 35. E-mail: Ser_Mark@mail.ru.

Mr. Sergei M. Markov – PhD of Philosophy Sciences, Assistant Professor of the Philosophy Department of the Far Eastern State Medical University (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, 35 Muravyov-Amursky str. E-mail: Ser_Mark@mail.ru.

Аннотация. «Канон перемен» («Чжоу и») – историко-философский памятник китайской и дальневосточной культуры. Несмотря на многократные попытки европейских и восточных учёных, начиная с Лейбница, найти ключ к её расшифровке, тайна перемен до сих пор считается до конца не раскрытой. В своей работе мы обратили внимание на отдельные её элементы (философию и медицину), а также показали её роль в дальневосточной культуре.

Summary. «The book of changes» is a historical and philosophical monument of Chinese and Far Eastern culture. Despite multi-fold attempts of the European and east scientists, starting with Leibniz, to find a key to her interpretation, secret of changes still is considered until the end of not opened. In the work we have paid attention to her separate elements (philosophy and medicine), and also showed its role in far Eastern culture

Ключевые слова: «Книга перемен», гексограмма, традиционная китайская медицина, дальневосточная культура.

Key words: «Book of changes», hexagram, traditional Chinese medicine, Far Eastern culture.

УДК 130.2

«Книга перемен», или «Канон перемен», как мы считаем, оставила свой отпечаток в формировании китайской философии и жизненном укладе дальневосточной культуры (даосизм, буддизм, конфуцианство). Даосские мудрецы безоговорочно принимают философию «Книги перемен», дальневосточные буддисты её рассматривали в качестве пропедевтики к своей философии, а конфуцианцы часто использовали «Перемены» в своей литературе. Большее влияние она оказала на последователей Конфуция.

Исследования в области ицзинистики (Ю. К. Щуцкий, А. А. Крушинский, А. И. Кобзев, В. Е. Еремеев, Б. Б. Виногородский, А. Е. Лукьянов, Ю. М. Сердюков, Ли Дацзюнь и др.) показывают, что её наследие проявляется в самых разных областях духовной традиции дальневосточников: мифологии, философии, науке, культуре (искусство, музыка, политика) и повседневной жизни. Не претендуя ни в коем случае на полный (энциклопедический) анализ «Чжоу и» (о переменах написано множество сочинений и комментариев), обратимся лишь к трём её компонентам – философии, медицине и бытовой сфере – с тем, чтобы показать две линии «Книги перемен»: мировоззренческую и методологическую. Заранее оговоримся, что среди ицзинистов (*и сюэ*) как китайских, так и европейских нет однозначной трактовки «Канона перемен», многие из них «Чжоу и» вообще не рассматривают в качестве концепта «Книги». Но все однозначно соглашаются с её функциями в мировой культуре.

«Книга перемен» – канон перемен эпохи Чжоу, то есть «Чжоу и» состоит из двух частей: «И цзин» и «И чжуань». Иероглиф «чжоу» (周) означает «цикл, кругооборот», а «Чжоу и» (周易)

означает цикличность перемен. В «И цзин» входят 64 графических символов (гексаграммы, или лю ши сы гуа): иероглифические названия, поясняющие «лю ши сы гуа» афоризмы и высказывания (см. рис. 1). Вторая часть «И чжуань», или «Десять крыльев» («Крылья» Конфуция) – это комментарий к «И цзин»; её также называют «шо гуа чжуань» (в переводе В. Е. Еремеева).

Рис. 1. Гексаграммы «Чжоу и»

Символы «И цзин» состоят из триграмм (черты) (см. рис. 2). Триграммы рисуют в виде линий, которые обозначают последовательные ступени развития ситуации, онтологической или мировоззренческой. Линии (черты), также называемые **яо**, бывают двух родов: цельные (их ещё называют девятками) и прерванные посередине (шестёрки). Цельные горизонтальные **яо** – «светлые» (**ян**), а прерванные – «тёмные» (**инь**). Из триграмм образуются гексаграммы, именуемые **мин гуа** (см. рис. 2, *жирные линии внутри*). К каждой **мин гуа** прилагается комментарий, от которого зависит мировоззренческая характеристика **инь** и **ян** (мировых полярностей).

Рис. 2. Восемь вариантов триграмм и гексаграммы «Чжоу и»

От того, как мы их называем, следует методологическое или мировоззренческое влияние «Книги перемен» на мировую культуру. В современной философии сложились два принципа трактовки триграмм: а) «половой» Вэнь-вана и б) Великого предела (Фуси, или Тай-цзи). Порядок Вэнь-вана – это деление символов на мужские и женские, порядок Фуси – круговое их изображение.

Сплошные знаки «Книги перемен» символизируют активное состояние, свет, напряжение (**ян**), а прерывистые – пассивное состояние, тьму, податливость (**инь**). Линии (черты) читаются снизу вверх, хотя встречается и обратное толкование. Существует восемь вариантов триграмм (см. рис. 2), каждый из которых имеет своё миропонимание ситуации человека и космоса: 1) **цян** (творчество), его свойство – крепость, а образ – небо; 2) **дуй** (разрешение) – радость, водоём; 3) **ли** (сцепление) – ясность, огонь; 4) **чжень** (возбуждение) – подвижность, гром; 5) **сюнь** (утончение) – проникновенность, ветер (дерево); 6) **кань** (погружение) – опасность, вода; 7) **гэнь** (пребывание) – незыблемость, гора; 8) **кунь** (исполнение) – самоотдача, земля.

История «Книги перемен» уходит корнями в архетип древней китайской культуры. Ещё в древности китайские мудрецы считали, что в гексаграммах зашифрованы все тайны космоса и Поднебесной. В связи с чем, как отмечают многие китаеведы (Ю. К. Щуцкий, А. И. Кобзев, Б. Б. Виноградский, А. В. Нестеров), «Книга перемен» – это зашифрованная картина мира. В современной философии «Книгу перемен» принято делить на две части: научную (методологическую) и паранаучную (мифологическую). В обобщённом виде этот подход был представлен Ю. М. Сердюковым в статье «Формирование научного и паранаучного знания в классической китайской культуре» (Хабаровск, 2016) [6, 22]. По мнению А. И. Кобзева, «И цзин» – это философская методология [2, 82]. «Книга Перемен» оказывает философско-мировоззренческое влияние на всю жизнь китайского общества, а также на духовную жизнь дальневосточников. Например, Институт Дальнего Востока РАН в 2009 году выпустил энциклопедию «Духовная культура Китая», в которой «Книга перемен» рассматривается как социальный фактор духовной жизни. Влияние концептов в образе ризомы «Книги Перемен», выражаясь языком М. Фуко, можно обнаружить во всех философских школах как древнего, так и современного Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В мировоззренческом аспекте имеет смысл обратиться к мистической трактовке, так как «Книга перемен» сначала создавалась как гадательный инструмент, но впоследствии она превратилась в философский трактат. Для гадания по «Книге перемен» в Древнем Китае использовали так называемые «монеты счастья». Одна сторона монеты обозначала **ян**, на которой расположены четыре иероглифа, другая – **инь**, на которой изображено только два иероглифа. При гадании подбрасывают три монеты, после чего составляется гексаграмма. Если выпадают две или три монеты стороной **ян**, рисуется целая линия, в противном случае рисуется прерванная линия. Прерванная линия означает **инь** (женское начало), целая линия означает **ян** (мужское начало). Линий должно быть три (см. рис. 2). Как только сойдутся все шесть линий, начинается толкование гексаграммы.

В древности для анализа ситуаций использовали монеты, рисовые зёрнышки, другие артефакты. В современной дальневосточной культуре массмедиа практикуют онлайн-гадание по «Книге перемен», например, утром для поднятия духа перед рабочим днём. Между прочим, гадание по «Книге перемен» практиковалось в Японии до Второй мировой войны. В современной Японии «Книга перемен» так же, как и в Китае используется в качестве гадательного текста и является для многих японцев коммерцией.

В XXI веке интерес к переменам возродился, более того, для многих он стал своего рода бизнесом, для других – увлечением и способом релаксации. В современном Китае стали популярны салоны «И цзин» и гадания на улицах, где жителю, а также туристу оказываются такого рода услуги за деньги. Практика гадания уличных «мудрецов» выглядит просто и незатейливо. Вместо классического гадания посредством монет современный «мудрец» просто встряхивает бамбуковую кружку, в которой свободно лежат 64 палочки, пронумерованные от 1 до 64. Номера на палочках – это номера гексаграмм. Как нам представляется, в таком гадании утрачен основной смысл нумерологического использования «Книги перемен», которое по своему замыслу должно указывать сам переход, превращение одной гексаграммы в другую, то есть «изображение» смен жизненных ситуаций. Всё-таки хочется надеяться, что, несмотря на коммерческое её использование, в «И цзин» более значимой окажется гуманистический её фактор, пусть даже игровой.

«Чжоу и» используется не только для гадания. С помощью «Книги перемен» («И цзин») в Китае строили дома, предсказывали погоду, искали потерянные вещи, лечили людей. Врачебные

советы, изложенные в «Книге перемен», использовались лекарями древнего Китая Ли Гао, Хуа То, Бянь Цао, Сунь Сымяо для приготовления лекарств для излечения людей от болезней. Кстати, некоторые рецепты сохранились и дошли до наших дней, как, например, упомянутый в «И цзин» рецепт лекарства, в основе приготовления которого используется дерево *гинкго*. Иголками гинкго, как написано в медицинских комментариях, прокалывали нарывы, а из коры и листьев этого растения делали целебные отвары для излечения от опухолей.

В традиционной китайской медицине (ТКМ) концепт из «Книги перемен» «инь и ян» рассматривается как главная субстанция человеческого организма, обеспечивающая его универсальный рост и развитие. «Концепция *инь* и *ян*», – считают Юй Юхуа и Линь Цянь в главе “Традиционная китайская философия и ТКМ”, – лежит как в основе традиционной китайской философии, так и в основе традиционной китайской медицины» [9, 66]. Инь и ян в философии и ТКМ отождествляется с сущностью жизни, питаемой пятью плотными органами, и находится в почках. Инь и ян тесно связаны со всеми физиологическими функциями. Если инь и ян находятся в гармонии с телом, тело и дух полны энергии (ци); когда истощаются, возникают патологии. Особенно это происходит по причине безудержной половой жизни. Половое влечение мужчин и женщин – нормальное состояние духа и тела, но его следует удерживать в гармонии и умеренной семейной жизни. В этом пункте «Книга перемен» оказывает воздействие на семейный уклад жизни дальневосточников и государственную семейную программу КНР.

Древнейшая медицинская наука Китая – чжэнь-ци терапия (иглоукалывание и прижигание), которая, согласно легенде, начинается с изобретения Фуси акупунктурных игл. Археологи обнаружили медицинские иглы доисторического происхождения: *чанчжэнь* (игла в форме лемеха), *юаньчжэнь* (круглая игла), *фэньчжэнь* (заострённая игла), *тичжэнь* (стреловидная игла), *пичжэнь* (игла в форме меча), *хаочжэнь* (тонкая игла), *чанчжэнь* (длинная игла), *дачжэнь* (большая игла), *юаньличжэнь* (округлая острая игла). Самые примитивные хирургические (каменные и костяные) инструменты древних людей – бяньши, на смену которым пришли инструменты из бамбука, дерева, костей животных (см. рис. 3).

Рис. 3. Медицинские инструменты (иглы) Древнего Китая

В Древнем Китае человеческий организм не мыслился разделённым на тело и душу, на активные центры (сердце, мозг) и пассивную периферию (конечности). Китайская медицина гласит: в самом общем виде соотношения между человеческим телом и миром в целом можно описать двумя формулами: «тело есть образ мира» и «мир есть образ тела». Важно понять, что китайская традиция народной медицины уходит истоками в «Чжоу и», точнее, в её главную мифологию. Для китайских врачей она выступает методом, характеризующим человеческий организм (меридианы человеческого тела) через становление как изменение во времени и пространстве отдельных, но взаимосвязанных элементов. Среди органов (меридианов) человеческого тела выделяют две главные группы: 1-я группа имеет отношение к субстанции *инь*, 2-я – к субстанции *ян*. В 1-ю группу входят плотные органы (*цзан*): сердце, печень, лёгкие, почки, поджелудочная железа; во 2-ю – полые органы (*фу*): желчный пузырь, желудок, мочевого пузырь, тонкий кишечник,

толстый кишечник. Как считает А. И. Фалев, каждая пара органов (меридианов) из обеих групп соотносятся друг с другом и образуют единую функциональную систему [7, 33].

В даосской культуре *инь* и *ян* (главные жизненные силы человека) образуют *ци* – энергию человеческой жизни и физиологии, то есть в этом концепте (ризоме) также ощущается связь с «Книгой перемен» и ТКМ. В этой мифологеме сочетаются причинность и законосообразность, целое и части. Изложим кратко: если *ци* достаточно, жизнедеятельность организма протекает нормально, если жизненной силы недостаточно, физиологические функции ослабевают, что приводит к общему или локальному заболеванию организма. Течение энергии *ци* в организме должно быть правильным. И в таком контексте ризома инь и ян находит своё применение в ТКМ, по крайней мере, она в китайской медицине выполняла «полезную» функцию в лечении от болезней.

В последнее время резко вырос интерес к «доказательной медицине» («evidence-based medicine»), в том числе в новом стандарте по медицинскому образованию. В Хабаровске, например, проходят ежегодные конференции по доказательной медицине. На первый взгляд кажется, что бездоказательной медицины вообще нет и не должно быть. Профилактика, диагностика, лечение основываются на стандарте Good Clinical Practice («Надлежащая клиническая практика»). На его основе врач выносит целесообразность курса лечения. Но не все врачи в России знают этот стандарт. Истоки доказательной медицины, как нам представляется, можно найти в «Книге перемен», но в контексте древних медицинских трактатов и главной её ризомы.

Для исследования «Книги перемен», на наш взгляд, имеет значение «Трактат Жёлтого императора», или «Хуан-Ди нэй-цзин» [6], который является основополагающим трудом по классической китайской медицине. Ценность трактата в том, что он содержит как медицинские знания, так и сведения по философии и другим наукам Древнего Китая. Практически все медицинские книги средневекового Китая ссылаются на его тезисы, в свою очередь вытекающие из «Канона перемен». «На основе идей об инь-ян... – по мнению Юй Юхуа и Линь Цянь – авторы “Трактата о внутреннем” выработали наиболее целостную и рациональную, практически свободную от явных нелепостей теорию инь-ян» [9, 66]. Согласно трактату «Человек в жизни обладает телесной формой, которая неразделима с субстанциями *инь* и *ян*» [6, 11]. Иными словами, в философско-медицинском трактате мы вновь встречаем термины «Чжоу и». Согласно древнему трактату по китайской медицине, когда теряется взаимосвязь между субстанциями *инь* и *ян* в организме человека, то нарушается состояние равновесия и возникает заболевание: «Разрушение субстанции *ян* достигает субстанции *инь*; разрушение субстанции *инь* достигает субстанции *ян*» [6, 14]. Так, независимо от того, в какой части тела происходит заболевание, в конечном счёте «опустошаются и субстанция *инь* и субстанция *ян*» [6, 14], что является причинами заболеваний человека (см. для сравнения [9, 66-75]).

Наш краткий обзор и анализ «Чжоу и» показывает, что в мировой культуре, в том числе дальневосточной, сложились два подхода к постижению тайны перемен: научный и мистический, или паранаучный, согласно Ю. М. Сердюкову. Комментарии её отличаются, но условно вкладываются в эти два направления. Для нас важно подчеркнуть мысль о том, как мы относимся к древнему китайскому трактату и как лично читатель воспринимает «Книгу Перемен», как он с ней работает. Никто не может помочь читателю познать и руководствоваться «Книгой Перемен», кроме него самого. Первый переводчик «Книги Перемен» на русский язык Ю. К. Щуцкий [8] так писал о переменных: «По теории “Книги перемен” весь мировой процесс представляет собой чередование ситуаций, происходящих от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из знаков, которых в “Книге перемен” всего 64» [8, 2]. Востоковед и философ, рассматривая жанр «Книги перемен», отмечает, что он относится, с одной стороны, к гадательным текстам, а с другой – никто не оспаривает, что «Книга перемен» является философским текстом.

Другого мнения придерживается Б. Б. Виногородский [1], переводчик «Трактата Жёлтого императора». Так, востоковед Б. Б. Виногородский, окончивший университет во Владивостоке, а ныне практикующий «Клуб чайных церемоний» в Санкт-Петербурге, президент фонда «Институт социальных технологий» (2002–2007), в своей книге «Книга Перемен: технология принятия

решений» считает, что «Книга Перемен» имеет даосские корни и является философским трактатом. Он её рассматривает как «канон» китайской культуры: от медицины и магии до философии. «Книга Перемен», как отмечает А. И. Кобзев, в китайской культуре имеет такое же значение, что Библия для западной культуры.

Разумеется, не следует рассматривать «Книгу перемен» и её комментарии как философские трактаты в стиле «Метафизики» Аристотеля или «Логики» Гегеля, это даже не диалоги Платона, но как философскую методологию её вполне можно оценивать. В Китае своя логика, в том числе в изложении философских текстов. К методологии «И цзин» обращались такие европейские и восточные мыслители, как Лейбниц, Джузеппе Газенбальд, Альфред Форке, А. И. Кобзев, Л. С. Переломов, А. А. Крушинский, Чжоу Шань и многие другие. Но единого мнения на философский смысл «И цзин» в современной науке так и не сложилось. Учёные А. Форке, А. Масперо, А. И. Кобзев полагают, что «Книгу перемен» можно рассматривать как философский трактат или философскую методологию; А. А. Крушинский [3] рассматривает её как первый трактат по символической логике и считает, что её познание и описание возможно средствами математической (конструктивной) логики В. А. Смирнова. На конференции «Россия – Китай – 2018» (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян) мы также отметили, что её можно понимать в качестве прообраза математической логики, методом которой выступает «сян шу чжи сюэ» («учение о символах и числах»), и показали её роль в китайской культуре [4, 703-705]. То есть в гексаграммах «И цзин» («Книга перемен») логика символов и их смыслов угадывается и раскрывается через конструктивную логику или математическую. Правда, есть и другие трактовки великой китайской книги.

Комментарии «Книги перемен» – мифологические, философские, медицинские, бытовые и другие – различаются в зависимости от духовной традиции и историко-культурного наследия её истолкователя. Каждый комментатор увидит в ней что-то своё, близкое и родное, вытекающее из его культуры и воспитания. «Книга перемен» даёт ответы на многие как жизненные, так и философские вопросы. Однако формулировка ответа заставляет самого додумать решение проблемы, а не выдаёт готовый совет. Учитель (Конфуций) сказал: «Продлись мои лета, [я бы] пятьдесят [из них] отдал изучению “Перемен” и смог бы избежать больших отклонений». Метафора Конфуция из книги «Лунь юй» ещё раз подчеркивает гениальность «Канона перемен» и её значимость как в философии, медицине, так и дальневосточной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградский, Б. Б. Книга перемен: технология принятия решений / Б. Б. Виноградский. – М.: Профит Стайл, 2015. – 432 с.
2. Кобзев, А. И. Логика и диалектика Китая. В 5 т. Т. 1. Духовная культура Китая: энциклопедия / А. И. Кобзев, М. Л. Титаренко, А. Е. Лукьянов. – М.: Восточная лит-ра, 2006. – С. 82-126.
3. Крушинский, А. А. Логика «И цзина»: дедукция в Древнем Китае / А. А. Крушинский. – М.: Восточная лит-ра, 1999. – 173 с.
4. Марков, С. М. Медиация как метод примирения спорщиков в межкультурной коммуникации России и Китая / С. М. Марков, А. О. Шарапова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной научно-практической конф., Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – Вып. 8. – С. 701-708.
5. Сердюков, Ю. М. Формирование научного и паранаучного знания в классической китайской культуре / Ю. М. Сердюков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 4(52). – С. 22-40.
6. Трактат Жёлтого императора о внутреннем. В 2 ч. Ч. 2. Ось духа / пер. Б. Б. Виноградского. – М.: Профит Стайл, 2007. – 288 с.
7. Фалев, А. И. Классическая методология традиционной китайской чжэнь-цзю-терапии (иглоукалывание и прижигание) / А. И. Фалев. – М.: Изд-во ТОО «Олимпия», 1993. – 195 с.
8. Щуцкий, Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» / Ю. К. Щуцкий. – М.: Восточная лит-ра, 2003. – 606 с.
9. Юй, Юхуа. Традиционная китайская медицина / Юхуа Юй, Цянь Линь. – Пекин: Мин-во культуры КНР, 2003. – 95 с.